

УДК 821.14'06-3.09

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДНЕВНИК КАК КОМПОЗИЦИОННЫЙ ЦЕНТР В РОМАНАХ МАРО ДУКА

Банах Л. С.

*Институт иностранной филологии Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, Симферополь, Крым, Российская Федерация
E-mail: lilybanakh@mail.ru*

В статье раскрываются особенности интеграции формы художественного дневника в повествовательную канву романов современной греческой писательницы Маро Дука, определяется функциональная обусловленность создания дневников протагонистов и выявляются разновидности адресатов этих псевдодневников. Особое внимание уделяется вопросу становления и развития жанра художественного дневника в греческой литературе XX века, причинам обращения греческих прозаиков к жанру дневника.

Ключевые слова: художественный дневник, современная греческая литература, Маро Дука.

ВВЕДЕНИЕ

Греческие писатели последней трети 20 века обращаются к психологии индивида, к его внутренним психологическим проблемам, сломам психики, произошедшим под влиянием внешних исторических, социально-политических обстоятельств. Жанр литературного дневника является удобной формой для реализации общей тенденции психологизации прозы, поскольку он позволяет объединить субъективное системное описание мыслей, чувств и событий личной жизни человека с событиями общественной жизни, то есть с историческим контекстом.

Для Маро Дука, как и многих других писателей ее поколения (например, Георгоса Ятроманолакиса с его романом «История» («Ιστορία», 1982), Ариса Александру с его романом «Ящик» («Κιβώτιο», 1974)) важно не столько констатировать исторические факты, сколько показать их воздействие на судьбы и психику отдельных людей. Такой подход привёл писателей к поискам формы и в результате к созданию разных нарративных модификаций (дневник в письмах, роман в романе, киносценарий, интервью в романе).

В греческом литературоведении нами не было обнаружено научных работ, посвящённых исследованию художественных дневников в произведениях новейшей греческой литературы. Дневник как литературная форма в произведениях Маро Дука не становился предметом изучения ни в отечественном, ни в греческом литературоведении, что определяет новизну проводимого исследования. Наиболее изученными являются литературные дневники в произведениях так называемого «поколения 30-х». Так диссертация Самуил Александры посвящена исследованию влияния творчества французского писателя Андре Жида на становление жанра литературного дневника в Греции в 30-40 годы XX века. В отечественном литературоведении наиболее обширное исследование дневника как жанра осуществил О. Г. Егоров в докторской диссертации «Литературный дневник XIX века: История и теория жанра», 2003 [2]; О. В. Петешова исследовала «Особенности реализации языковой картины мира в тек-

стах литературной диаристики» (на материале дневников немецкоязычных писателей XX века) [4]. Однако дневник как литературная форма остаётся ещё мало изученным явлением в отечественном литературоведении, поскольку большая часть исследований посвящена дневникам писателей (С. В. Рудзиевская, А. М. Колядина, Е. М. Криволапова, Е. В. Богданова).

Целью данной статьи является исследование жанровой разновидности художественного дневника в творчестве современной греческой писательницы Маро Дука. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**: 1) раскрыть причины обращения к жанру дневника в греческой литературе XX века; 2) определить способы интеграции дневника в художественное целое романов Маро Дука; 3) раскрыть функциональную направленность художественных дневников в романах греческой писательницы, 4) выявить разновидности адресатов художественных дневников в романах Маро Дука.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

1. Жанр литературного дневника в творчестве «поколения 30-х»

Жанр литературного дневника становится наиболее популярным в греческой литературе в эпоху расцвета модернизма среди писателей так называемого «поколения 30-х». Греческая исследовательница Александра Самуил (Σαμουήλ Αλεξάνδρα) отмечает, что причинами обращения к жанру дневника в 30-40 годы в Греции были «...поворот к внутреннему миру человека, курс на исследование сущности «я» («... η στροφή προς τον εσωτερικό άνθρωπο, η πορεία προς την εξερεύνηση του εγώ») [9, с. 178]. Форма литературного дневника позволяла писателям использовать модернистскую технику «внутреннего монолога», фрагментарное письмо, нелинейную композицию.

Наиболее известными произведениями «поколения 30-х», где целиком вымышленный дневник становится формой художественного повествования, являются романы «Тетради Павлоса Фотину» («Τα τετράδια του Παύλου Φωτεινού», 1930), «Внутренняя симфония» («Εσωτερική συμφωνία», 1932) Стелиоса Ксефлудаса (Στέλιος Ξεφλούδας), повесть «Лимонная роща» («Λεμονοδάσος», 1931) Козмаса Политиса (Κοσμάς Πολίτης), роман «Бродяга» («Αλήτης», 1935) Фемиса Корнароса (Θέμος Κορνάρος). В этих произведениях создаётся «роман-псевдодневник, когда автор конструирует дневник своего художественного героя» [5, с. 275]. В единственном романе Йоргоса Сефериса «Шесть ночей на Акрополе» («Εξι νύχτες στην Ακρόπολη», 1926-1954), где повествование ведётся от третьего лица, автобиографический персонаж Стратис Мореход одновременно ведёт дневник, в котором он повествует о своих попытках приспособиться к жизни Афин межвоенного периода, в чём ему помогают две влюблённые в него женщины. В книге «Судовой журнал» («Ημερολόγιο καταστρώματος») Сеферис от лица своего литературного alterego Стратиса Морехода пишет о том, с чем ему пришлось столкнуться в военные годы: о ничтожестве политиков, о безумии войны, о страданиях и смерти близких, об эмиграции, которую вместе с греческим правительством поэт-дипломат пережил в ЮАР и Египте. Йоргос Сеферис вёл и политический дневник, который вышел в двух томах и вобрал в себя многое из дипломатической деятельности автора. В романе Йоргоса Феотокаса (Γιώργος Θεοτοκάς) «Арго» («Αργώ», τόμος Α΄ 1933, τόμος Β΄ 1936) дневник является составной частью повествования, где автор описывает процесс создания этого произведения.

После Второй мировой войны («поколение 50-60-х») жанр литературного дневника не вызывал интереса у греческих писателей, поскольку на первый план вышли дневники очевидцев ужасов войны. Единственным исключением стала повесть «Дневник Пенелопы» («Το ημερολόγιο της Πηνελόπης», 1947) Костаса Варналиса, где литературный дневник выбран с целью сатирического представления буржуазного государства, с его уродствами и пороками, приведшими к человеконенавистнической сущности фашизма. В образе главной героини вместо привычной верной и покорной Пенелопы показана жестокая, алчная, деспотичная женщина, типичная представительница разложившихся и развращенных кругов буржуазного общества, а в облике Одиссея-самозванца воплощены типичные черты «сверхчеловека», то есть, черты фашистских диктаторов.

2. Способы интеграции дневника в композиционную структуру романов Маро Дука

Прозаики Греции последней трети XX века реконструируют не только традиционную композицию, но и сам канон повествования. Выбираются в основном ретроспективная и вольная (монтаж картин) композиционные формы; хронологическая форма практически отсутствует, так как последовательность изложения событий произвольная. В композиционной структуре все чаще используется постмодернистский принцип эклектичности, то есть смешиваются различные повествовательные виды, такие как автобиография, очерк, дневник, хроника, что приводит к переплетению исторических, научных, автобиографичных данных в одном произведении, и этот, практически невозможный в предыдущей литературной традиции Греции, симбиоз нарушает связность повествования.

Все вышеизложенное можно отнести и к композиционной структуре романов Маро Дука, добавив лишь то, что излюбленной формой построения произведений писательницы является форма «текст в тексте», создаваемая посредством кода, отличного от остального пространства произведения. Таким кодом становятся тексты анкеты в романе «Старая ржавчина» (1979), дневника в романе «Небесная механика» (1999), дневника-письма в романе «Невинные и виновные» (2004). В этих романах дневник главного персонажа становится композиционной доминантой, осью повествования, вокруг которой располагаются остальные части романа, представленные разножанровыми повествованиями, объясняющими, дополняющими, комментирующими дневник. Выбранная писательницей форма «дневника в романе» позволяет рассматривать вставные произведения как психодраматические представления имеющихся психологических проблем. Так, Мирсини из романа «Старая ржавчина» свои переживания, эмоции, сомнения излагает в жанре дневника, построенного как ответы на вопросы анкеты. В процессе повествования девушка изображает частную и социальную стороны своей жизни в самые кризисные для становления ее личности годы (отрочество и студенчество).

В романе «Небесная механика» главный персонаж Иаковос записывает придумываемую историю о двух возможных вариантах своей судьбы в форме дневника. Создаваемая психодрама «субличностей» предоставляет возможность подростку, которому тяжело разобраться в своих внутренних ролях, попробовать себя в разных ам-

плуа. Роман «Небесная механика» представляет собой автобиографию главного героя с использованием его дневниковых записей (в форме дневника представлена психодрама протагониста).

Повествование в романе «Невинные и виновные» выстраивается на противопоставлении двух психодрам, ставших отражением культурных кодов главных персонажей: мусульманина Арифа и христиан Панариса и его сестры Элеоноры. Для Арифа дневник становится разновидностью психодрамы, при помощи написания которого он желает понять причины трагедии своей семьи. Ариф стал лучше понимать события прошлого (переезд его семьи в Турцию после присоединения Крита к Греции и бегство его тёти Айше с православным мужчиной Армодисом Фумисом), внимательно прочитав дневниковые записи своего деда и отца, переписав их по-гречески, детально изучив город Ханья (приводятся точные археологические данные, указываются названия улиц, дворцов, заводов, магазинов, продуктов местного производства), который вынуждена была покинуть его семья, изложив в форме дневника-письма свои мысли и ощущения от всего происходящего в современном ему городе. То есть, он создает свой метатекст, а расшифровка культурного кода в данном случае основывается на изучении интертекста и усвоении чужого языка, а затем его возвращении внутри собственной художественно речевой системы. Именно интерпретируя язык и мировосприятие деда и отца, Ариф конструирует собственную модель мира, представляя ее в своем дискурсе.

2. Функции художественных дневников в романах Маро Дука

О. Г. Егоров отмечает, что «функции дневника отличаются большим многообразием, но все они являются производными от общей функции замещения определенного психологического содержания, не нашедшего выхода в других формах самовыражения» [Цит. по: 4, с. 9].

Повышенное внимание Маро Дука к психологии индивида обуславливает функциональную направленность дневников, инкорпорированных в художественное пространство романов писательницы. Итак, дневник в романах Маро Дука выполняет следующие функции:

1) самопознавательную;

Как отмечает Е. В. Богданова «Ведение дневника предполагает пересечение двух сфер: сферы письменной речи и сферы внутренней речи. Их взаимодействие при художественной трансформации жанровой формы дневника приводит к усилению лирической экспрессии, появлению развернутого самоанализа [1, с. 29]. Так, изложенная на бумаге история взаимоотношений с окружающими людьми помогает Мирсини из романа «Старая ржавчина» разобраться в самой себе и побороть свои комплексы: «подсознательно я идентифицировала других людей со всем тем, что ненавижу. Словно при помощи масок, которые я на них надевала, я изгоняла свои страхи» («...ασυνείδητα ταύτιζα τους άλλους με όσα απεχθάνομαι. Σαν νά'ταν δηλαδή ότι με τις μάσκες που τους κολλούσα εξόρκιζα τους φόβους μου [6, с. 269]»). Иаковос из романа «Небесная механика» придумывает свою историю и записывает ее в форме дневника с целью самопознания, пытаясь избавиться от страха ложного выбора пути, от ряда комплексов.

2) катарсическую;

Ж. Лакан утверждал, что «любой невроз «выдыхается через язык», сам невротичный симптом – это язык, говорение которого должно быть высвобождено» [3, с. 12].

Так, для Иаковоса из романа «Небесная механика» письмо приобретает психотерапевтическое значение. Пытаясь раскрыться в самоанализе, он начинает отчуждаться от собственного «я», переносит свои признаки на образы создаваемых двойников, Иаковоса и Рихардоса. В романе «Невинные и виновные» цель, с которой главный персонаж романа обращается к помощи написания дневника близка к психотерапевтической: «Выговариваюсь и утешаюсь» («Φλυαρῶ μόνο και παρηγοριέμαι [8, с. 424]»), «Только, когда мы поверяем кому-то все, что нас беспокоит, мы можем разглядеть реальные масштабы проблемы» («μόνο όταν εμπιστευόμαστε ὅσα μας απασχολοῦν μποροῦμε να τα δοῦμε στις πραγματικὲς τους διαστάσεις [8, с. 185]»). То есть, Ариф переживает катарсис во время чтения дневников своего деда и отца (для которых ведение дневника было способом анализа происходящего, утешения и самоутверждения) и последующего создания собственного дневника.

3. Образ адресата дневников

Все дневники в романах Маро Дука нацелены на коммуникацию, причём адресатами дневниковых записей мужских персонажей всегда выступают женщины. По образу адресата дневники в романах Маро Дука можно разделить по следующим категориям:

1) обращение к себе;

Так, хотя дневник Арифа построен в форме открытого письма к его невесте Ванесе, ей отведена роль лишь терпеливого слушателя или внутреннего зрителя: «Я обращаюсь к тебе, словно хочу исповедоваться в моих мыслях, чувствах, с ложным ощущением того, что я делюсь с тобой своими впечатлениями и меланхолией» («Απευθύνομαι σ'εσένα, σαν να θέλω να σου εξομολογηθῶ τις σκέψεις και τα συναισθήματά μου, με την ψευδαίσθηση ὅτι μοιράζομαι μαζί σου τις εντυπώσεις και τη μελαγχολία μου [8, с. 33]»). Но тут же он отмечает: «Я все это пишу на языке, которого ты не знаешь. Не исключено, следовательно, что я хочу поговорить только с самим собой» («Τα γράφω σε μια γλώσσα που δεν γνωρίζεις. Δεν αποκλείεται, επομένως, να θέλω να μιλήσω μόνο στον εαυτό μου [8, с. 36]»).

2) псевдоадресат;

Так, в романе «Небесная механика» главный персонаж Иаковос придумывает себе слушательницу, молодую журналистку Долорес, характеристика которой выдает жизненные намерения самого Иаковоса: «Симпатичная журналистка, беспокойная, все время хочет приносить добро, расследовать темные дела, раскрывать несправедливости» («Είναι μια δημοσιογράφος νοστιμούλα και ανήσυχη, θέλει ὄλο να κάνει το καλό, να ερευνά εις τα σκοτεινά, να αποκαλύπτει τις αδικίες [7, с. 545]»). Беседа с воображаемой девушкой, выступающей персонификацией совести Иаковоса, становится поводом к написанию романа: «Рассказывая про свою жизнь Долорес, он придумает и других персонажей, взаимосвяжет их так, как придет ему в голову» («Καθώς θα εξιστορεί τη ζωή του στην Ντολόρες, θα επινοήσει και άλλα πρόσωπα, θα τα μπλέξει μεταξύ τους, ἄρες-μάρες, ὅτι του κατεβαίνει [7, с. 551]»).

3) условный адресат;

Так, в романе «Старая ржавчина» главная героиня обращается к абстрактному адресату, к возможным читателям её анкеты-дневника, вовлекая, тем самым, условного реципиента в процесс создания произведения.

ВЫВОДЫ

Таким образом, жанр литературного дневника, ставший довольно популярной жанровой формой в греческой модернистской литературе 30-х годов XX века, в творчестве постмодернистской писательницы стал составной частью романов, участвуя в межжанровом эксперименте Маро Дука, ищущей новые сюжетно-композиционные формы для выражения сложных и противоречивых проявлений человеческой натуры.

Все произведения греческой писательницы закодированы двойным кодом, то есть содержат вставные тексты (дневники), выполняющие функцию смыслового центра, вокруг которого объединены все другие составляющие части целостного произведения.

В романах Маро Дука дневник выполняет катарсическую, самопознавательную функции. Ведение дневника позволяет главным персонажам представить свои психологические проблемы «со стороны» и избавиться от них. Как правило, дневник в романах адресован либо самому себе, либо фиктивному персонажу, выступающему персонификацией совести или анимы протагониста, либо условному лицу, призванному принять исповедь персонажа и вынести свои суждения.

Список литературы

1. Богданова Е. В. Языковые особенности жанра дневника / Е. В. Богданова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2008. – № 1. Ч. 1. – С. 28-33.
2. Егоров, О. Г. Литературный дневник XX века: История и теория жанра: Дис... докт. филол. наук: 10.01.01 / О. Г. Егоров. - М. : Издательство Московского государственного областного университета, 2003. – 360 с.
3. Лакан Жак. Функция и поле речи и языка в психоанализе / Жак Лакан ; [Пер. с фр. А. К. Черноглазова]. – М. : Гносис, 1995. – 192 с.
4. Петешова О. В. Особенности реализации языковой картины мира в текстах литературной диалектики (на материале дневников немецкоязычных писателей XX века): автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.19 / О. В. Петешова. – Калининград, 2009. – 24 с.
5. Шарифова С. Ш. Типы документально-художественного романа / С. Ш. Шарифова // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. – 2011. – № 23. – С. 271-277.
6. Δούκα Μάρω. Η αρχαία σκουριά. – Αθήνα: Κέδρος, 1979. – 274σ.
7. Δούκα Μάρω. Η ουράνια μηχανική. – Αθήνα: Κέδρος, 1999. – 554 σ.
8. Δούκα Μάρω. Αθώοι και φταίχτες. - Αθήνα: Κέδρος, 2004. – 586 σ.
9. Σαμουήλ Αλεξάνδρα. Ο Gidè και το ημερολογιακό μυθιστόρημα στην Ελλάδα. Διδακτορική διατριβή. – Α.Π.Θ. : Θεσσαλονίκη, 1998. – 293 σ.

THE LITERARY DIARY AS A COMPOSITIONAL CENTER IN MARO DOUKA'S NOVELS

Banakh Liliya

*Foreign Philology Institute, Taurida Academy, V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Crimea, Russian Federation
E-mail: lilybanakh@mail.ru*

The article describes the peculiarities of the integration of the form of the literary diary into the narrative outline of the novels of Modern Greek writer Maro Duka. The functions of the diaries created by protagonists are defined and the recipients of these literary diaries are identified. Particular attention is paid to the question of

formation and development of the genre of the literary diary in the Greek literature of the twentieth century; the reasons of appealing to the genre of the diary by Greek writers are examined.

Greek writers of the last third of the 20th century refer to an individual's psychology, internal psychological problems, to the break of the mentality that occurred under the influence of external historical, social and political circumstances. The genre of the literary diary is a convenient form for the implementation of the general tendency of writing the psychological fiction, because it allows to combine a subjective description of thoughts, feelings of personal life with the events of social life, that is, with the historical context.

The genre of the literary diary, which became rather popular in the Greek modernist literature in the 30-ies of the XXth century, became a component part of the novels of postmodern writer Maro Duka, participating in her intergenre experiment, dealing with the searches of the new compositional forms for the expression of the complex and contradictory manifestations of the human nature.

The Greek prose writers of the last third of the XXth century reconstruct not only traditional composition but also the canon of narration. Mainly retrospective and free composition forms prevail; a chronologic form is practically absent. Post-modernism principle of eclecticism is more often used in a compositional structure, so that different narrative kinds are mixed up, such as an autobiography, essay, diary, chronicle, that results in interlacing of historical, pseudo-historical, scientific, autobiographic data in one work, and this practically impossible in the previous literary tradition of Greece combination violates the connectedness of narration.

Maro Duka's favorite form of construction of her works is a form of "text in the text", created by a different code from the rest of the narration. The questionnaire in the novel "The Fool's Gold" 1979, the diary in the novel "Sky Mechanics" (1999), the diary-letter in the novel "The Innocent and the Guilty" (2004) become such a code. So, all the works of the Greek writer Maro Duka are coded with a dual code, that is, they contain inserted texts (diaries), which perform the function of the semantic center, around which all the other component parts are surrounded.

The form of "a diary in a novel" chosen by the writer helps to consider the inserted texts as the psychodramatic representation of existing psychological problems.

In Maro Duka's novels the diary performs cathartic and selfcognitive functions. Keeping a diary allows the main characters to present their psychological problems "from outside" and to get rid of them.

The diaries in the novels are addressed either to the diarist himself or to a fictitious character, who is a personification of the conscience of the protagonist or his anima or to the abstract recipient, called to accept the confession of the main character and to make the personal judgments.

Keywords: Literary diary, modern Greek literature, Maro Duka.